

XV 63
11

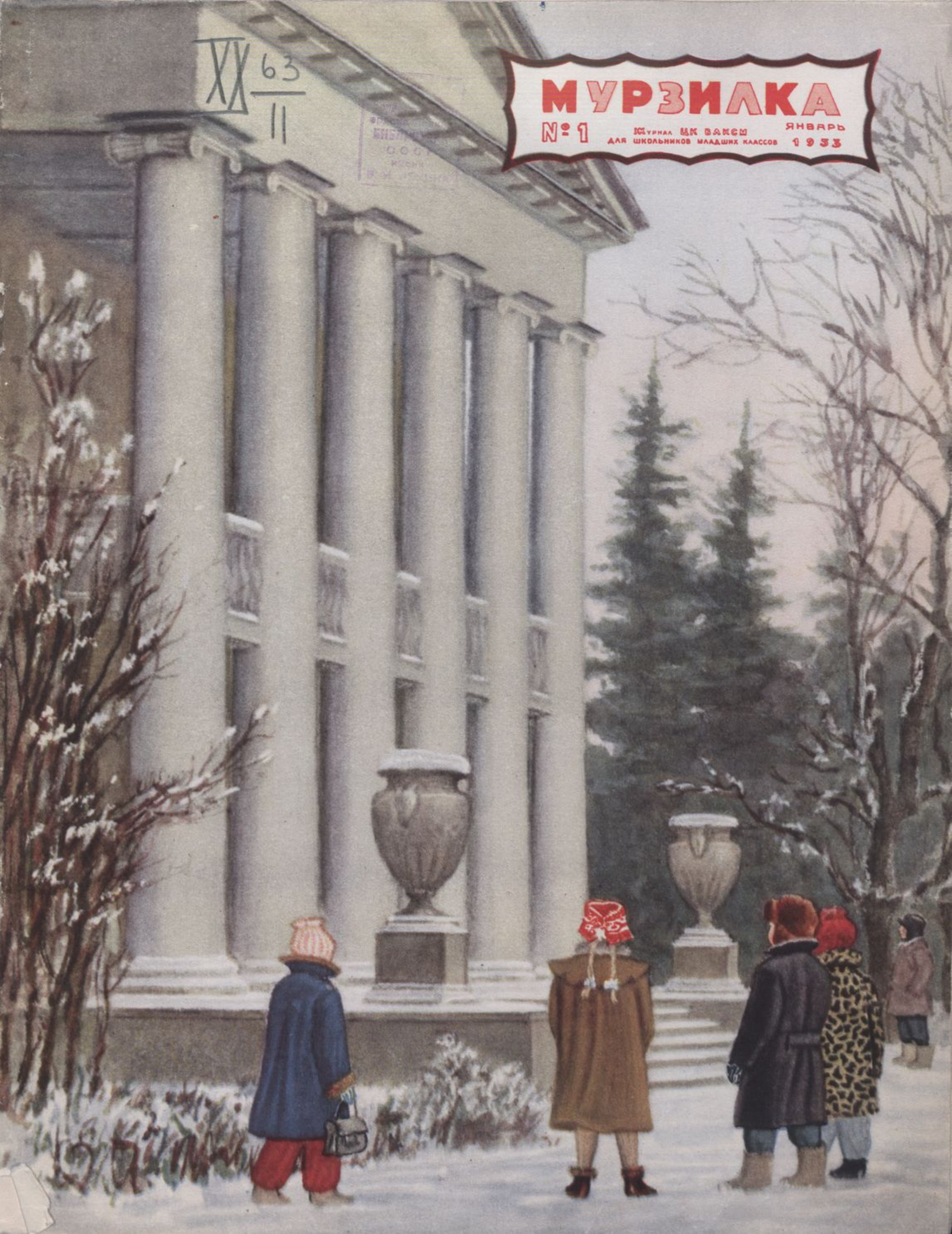
МУРЗИЛКА

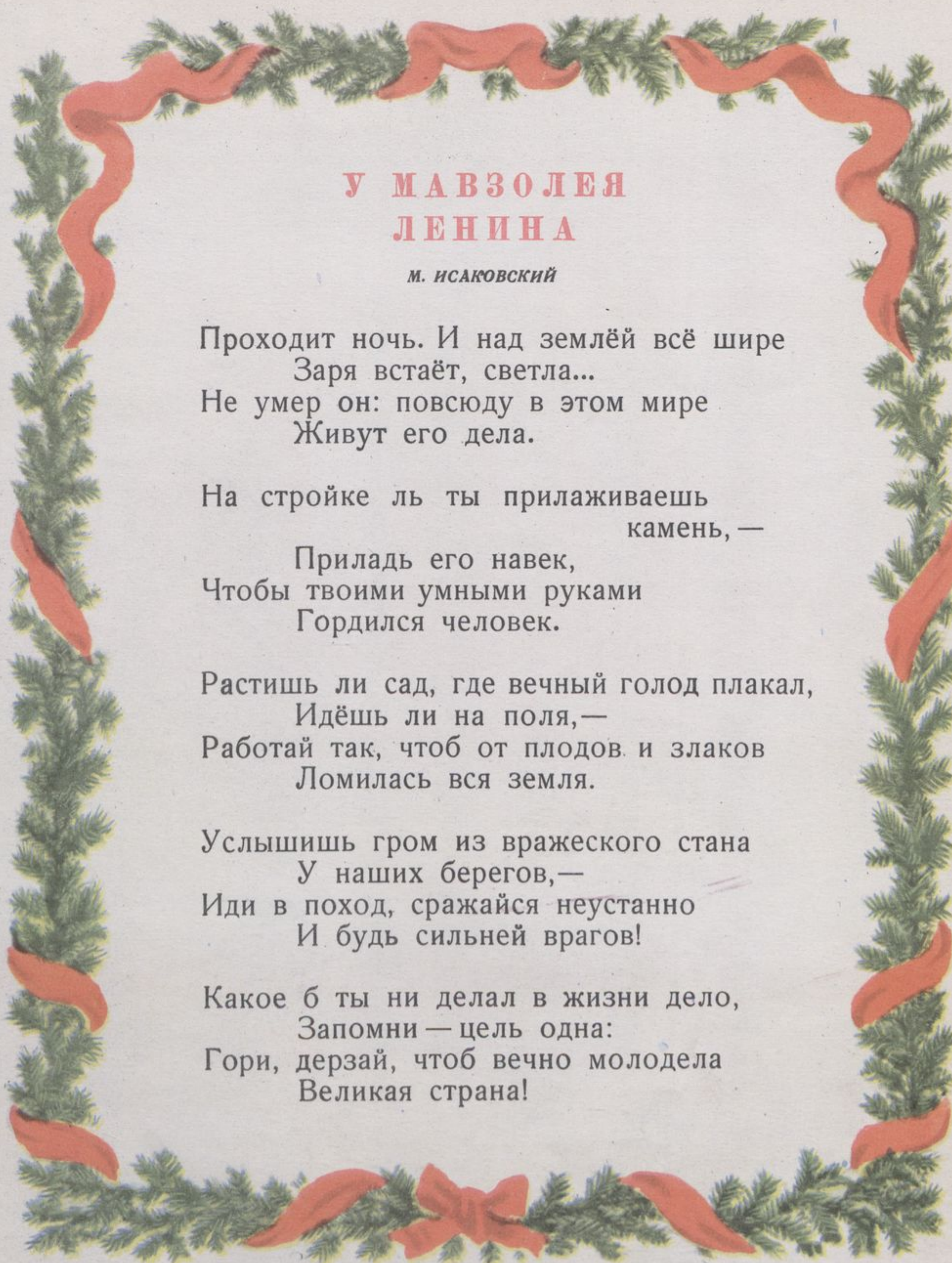
№ 1

ЖУРНАЛ ЦК ВКРМ
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

ЯНВАРЬ

1953

У МАВЗОЛЕЯ ЛЕНИНА

М. ИСАКОВСКИЙ

Проходит ночь. И над землёй всё шире
Заря встаёт, светла...
Не умер он: повсюду в этом мире
Живут его дела.

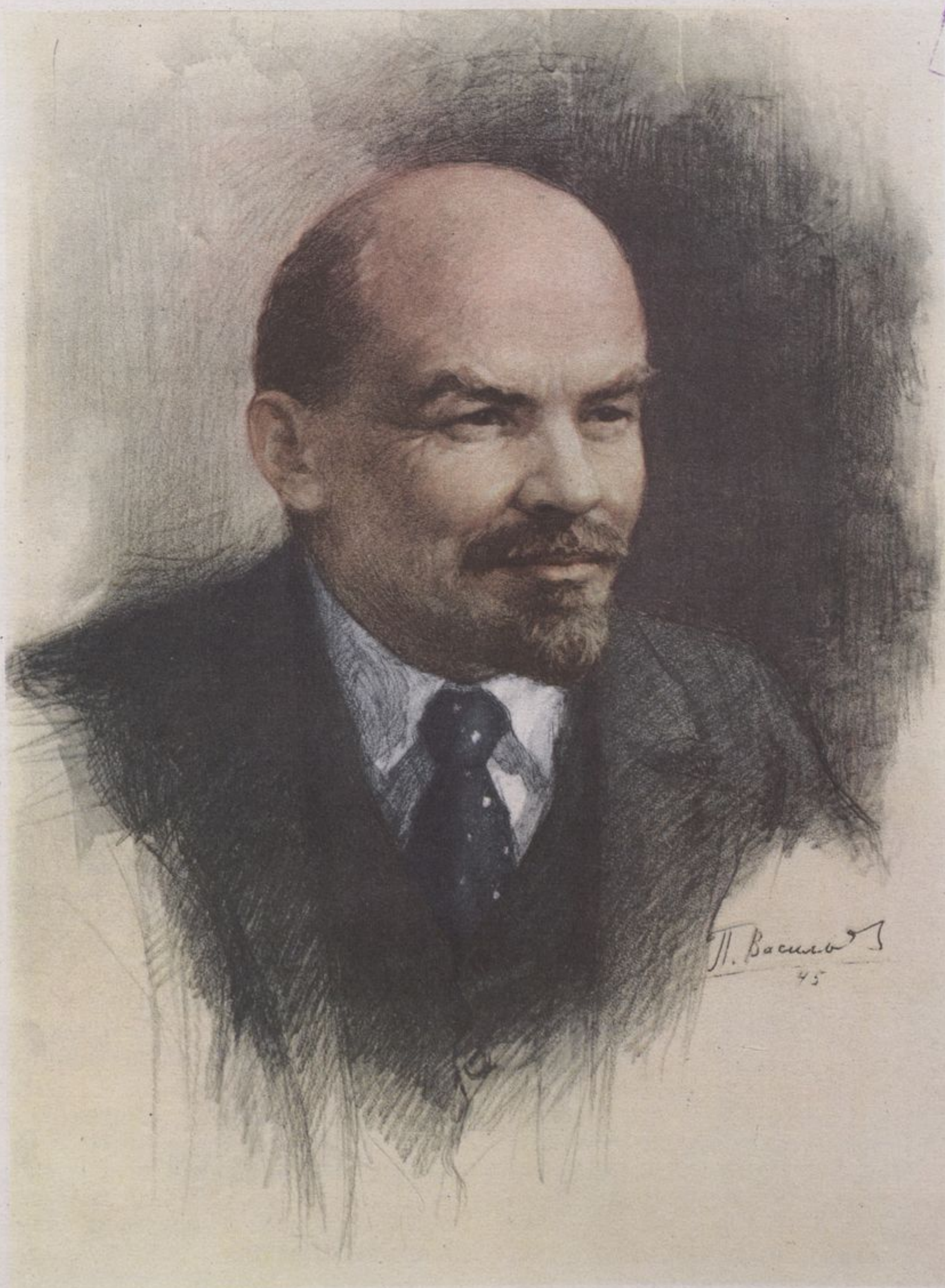
На стройке ль ты прилаживаешь
камень, —
Приладь его навек,
Чтобы твоими умными руками
Гордился человек.

Растишь ли сад, где вечный голод плакал,
Идёшь ли на поля, —
Работай так, чтоб от плодов и злаков
Ломилась вся земля.

Услышишь гром из вражеского стана
У наших берегов, —
Иди в поход, сражайся неустанно
И будь сильнее врагов!

Какое б ты ни делал в жизни дело,
Запомни — цель одна:
Гори, дерзай, чтоб вечно молодела
Великая страна!

П-54-767

Владимир Ильич ЛЕНИН.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛАР

ЯНКА БРЫЛЬ

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

ЛИПКА И КЛЁНИК

1

Зелёный домик дорожного мастера стоит у самого шоссе.

Проезжая на машине, можно и не заметить, что в этом домике живёт Липка, девочка, которой пошёл только пятый год.

Раньше Липке очень интересно было стоять у дороги, махать ручками каждой машине и науськивать на них своего закадычного друга — старого лохматого пса Дика. Однажды Липка даже не выдержала, поплевала в ручонки, как это делают мальчишки, и побежала на противоположную сторону широкой-широкой и гладкой, как стол, асфальтовой полосы. Она не успела добежать и до середины шоссе, как вдруг из-за горки дважды прогудела автомобильная сирена. Маленькие босые ножки онемели от страха. Липка замерла на месте, а потом заплакала: «Ма-ма!» Машина остановилась, и шофёр, открыв дверцу кабины, собирался что-то крикнуть. Но Дик набросился на него с таким сердитым лаем, что дядя шофёр сам испугался, захлопнул дверцу и поехал дальше.

С тех пор маленькая Липка больше не решается без папы и мамы переходить на другую сторону шоссе. И вообще теперь она очень редко стоит у дороги.

2

Мама с папой уехали в город, а вечером мама вернулась одна. Она привезла Липке дорогой и долгожданный подарок — пушистую белую шубку. Нарядив Липку, мама воскликнула:

— Ах ты, Снегурочка!

И Снегурочка сразу же собралась идти гулять в новой шубке. Но мама сказала, что сегодня поздно — ночь на дворе, да и мороз нынче сердитый... Липка похныкала немного, а потом успокоилась. Вскоре она улеглась в кроватку и начала терпеливо ждать, когда же, наконец, наступит день.

Она полежала, подумала немножко, а потом спросила:

— Мама, а клёнику сегодня не холодно?

3

Клёник рос по ту сторону шоссе. Рос не один, а вместе с другими деревцами, посаженными этой осенью по обочинам доро-

ги, сворачивавшей от шоссе к колхозу. Там были клёники, липки, берёзки. Были даже четыре яблоньки и одна груша. Они росли сразу за клёником, который посадила Липка.

Такая маленькая девочка одна посадила деревце? Нет, не совсем одна, она только держала клёник над ямкой, пока два мальчика присыпали корни землёй.

Мальчиков зовут Владик и Шура. А ещё там были и Михась, и Марылка, и Майя, и Волечка... Ой, как много детей — целая школа!

Сначала они сажали деревья, а Липка с Диком стояла у открытой калитки и смотрела на шоссе. Ей так хотелось туда, к детям!

И дети как будто почувствовали это: они подошли к шоссе и начали кричать:

— Девочка, девочка! Иди к нам! Будем деревце сажать!..

Два мальчика, Владик и Шура, перебежали дорогу, взяли Липку за руки и, бояливо оглядываясь то на большого косматого пса, бежавшего вслед за девочкой, то на пригорок, откуда могла показаться машина, осторожно пошли по асфальту.

Учительница сначала упрекнула мальчиков за то, что они привели сюда маленькую девочку без разрешения мамы, а потом взяла Липку на руки и поговорила с ней совсем так же, как мама.

А дети выбрали Липке самый маленький и самый лучший клёник.

Он стоит теперь где-то в поле, привязанный к столбику, держится соломенной ручкой за опору, будто маленький мальчик, который сам ещё не умеет ходить. А на дворе так холодно, а в поле так много снегу!..

— Мама! — спрашивает Липка, которой всё ещё не спится. — А когда я пойду погляжу на него, мама?..

4

На заре по упругим снежным сугробам за стеной осторожно запрыгал заяц. Почуввав его, дремавший в сених зелёного домика старый лохматый Дик насторожился, недовольно поворчал и, наконец, совсем рассердившись, залаял: «Бум! Бум! Бум!»

Вспугнутый заяц подпрыгнул, метнулся в сторону и стрелой понёсся по сугробам.

Утром Дик долго петлял по заячьим следам вокруг дома и сада, а потом куда-то скрылся. И вернулся он, когда в раскрытой калитке, радостно зажмурив глаза от яркого солнца, стояла Липка-Снегурочка в белой пушистой шубке.

Дик подошёл к Снегурочке и, как всегда, подставил свою большую голову под маленькую ручку девочки.

А потом вдруг подпрыгнул от какой-то одному ему известной радости, начал кружиться, приседать на передние лапы и лаять: «Бум! Бум! Бум!»

Липка засмеялась и побежала за ним по чистенькому, сверкающему снегу.

5

В том, что Липка вновь не послушалась мамы и папы — опять одна перебежала шоссе, сегодня виноват был Дик. Он убежал на ту сторону и начал, приседая, окликать её: «Бум! Бум! Бум!»

А потом виноваты и солнце, и новая шубка, и снег. Так весело, так хорошо,

5

тепло! Липка подумала немножко, ещё раз оглянулась и, вынув из муфты ручки, побежала.

Они пересекли шоссе и очутились на узкой, обсаженной деревцами дороге, и тогда Липка вдруг что-то вспомнила, остановилась и сказала:

— Дик, а там мой клёник! Вон где, вон там!.. Вот, глупый, ты и не знаешь...

Липка стояла на твёрдой, утоптанной лошадьми дороге, а Дик — за деревцами на целине.

— Бежим, бежим, Дичок, сюда! — кричала Снегурочка.

Но Дик только знал своё: перед ним, словно какой-то узор, снова стался влекущий, волнующий заячий след. Тот самый, который недавно завёл его так далеко в поле, почти к самому лесу. Это был след того зайца, который шмыгал ночью за их стеной.

«Бум! Бум! Бум!» — залаял Дик, закинув большую ушастую голову, и на его собачьем языке это означало: «Нет, лучше сюда! Сюда!»

Но Липка не послушалась его: она побежала по дороге. И только у самого клёника свернула на целину, пробежала немножко, не пробивая валенками наста, а потом упала и уткнулась тёплыми руч-

ками в снег. Но не заплакала. Ещё поднимаясь, она закричала:

— Клёник, миленький, как ты живёшь?

6

Из маленьких синих глаз Снегурочки одна за другой покатались две крупные, как горошинки, слезы. А потом ещё и ещё...

Липка не заплакала бы — Липка не плакса! — но кто-то злой, нехороший сломал два маленьких деревца. Не клёник, а те яблоньки, которые посадили Волечка и Шура. Не сломал, а обгрыз или ободрал весь ствол и все веточки.

Чтобы успокоить Липку, Дик добродушно машет хвостом, переступает с ноги на ногу и, поднимая вверх голову, растерянно подвывает... Ну как убедить девочку, что нехороший и гадкий — тот самый заяц, и во всём виновата бабушка. Ночью она не вышла открыть дверь Дику, не выпустила его наружу, а только сердито постучала в стену, чтобы он перестал лаять... А теперь вот что получилось!

Дик сначала ворчит, а потом, окончательно рассердившись на зайца, начинает лаять: «Бум! Бум!»

Наконец Липка перестаёт плакать, вытирает глаза кулачками озябших рук, потом прячет кулачки в муфту и говорит так же, как папа, совсем по-взрослому:

— Дик, пойдём со мной!

Она осторожно сходит с целины на дорогу и не спеша, важно идёт, а потом бежит... бежит не домой, а в ту сторону, где совсем недалеко стоит колхозная школа.

Вслед за Липкой бежит лохматый Дик.

7

Морозной звёздной ночью по шоссе то проскрипят сани, то промчится машина. Далеко слышно, как звякает под дугой колокольчик, ещё дальше разносятся гул и рокот автомобильных моторов. Укрывшись в тёплой кабине или бегая, чтобы согреться, за санями, люди разговаривают, курят, кашляют.

А тем временем в тихом зелёном домике у дороги спит Липка-Снегурочка.

И снится ей, что заяц опять прибежал

к саженцам у колхозной дороги, хотел ободрать и те две яблоньки, которые посадили Маечка и Владик. Но все они уже в пушистых соломенных шубках. Липка сходила в школу — и дети пришли, обвязали яблоньки соломой. Тогда заяц решает обгрызть Липкин клёник за то, что Липка ходила в школу. Но клён тоже в соломенной шубке. Липка попросила школьников, и они укрыли соломой её маленький клёник. Пусть и у него будет шубка, — ведь он такой же маленький, как Липка. Став на задние лапы, заяц пытается схватить ветку. А клёник, как мальчик, что ещё

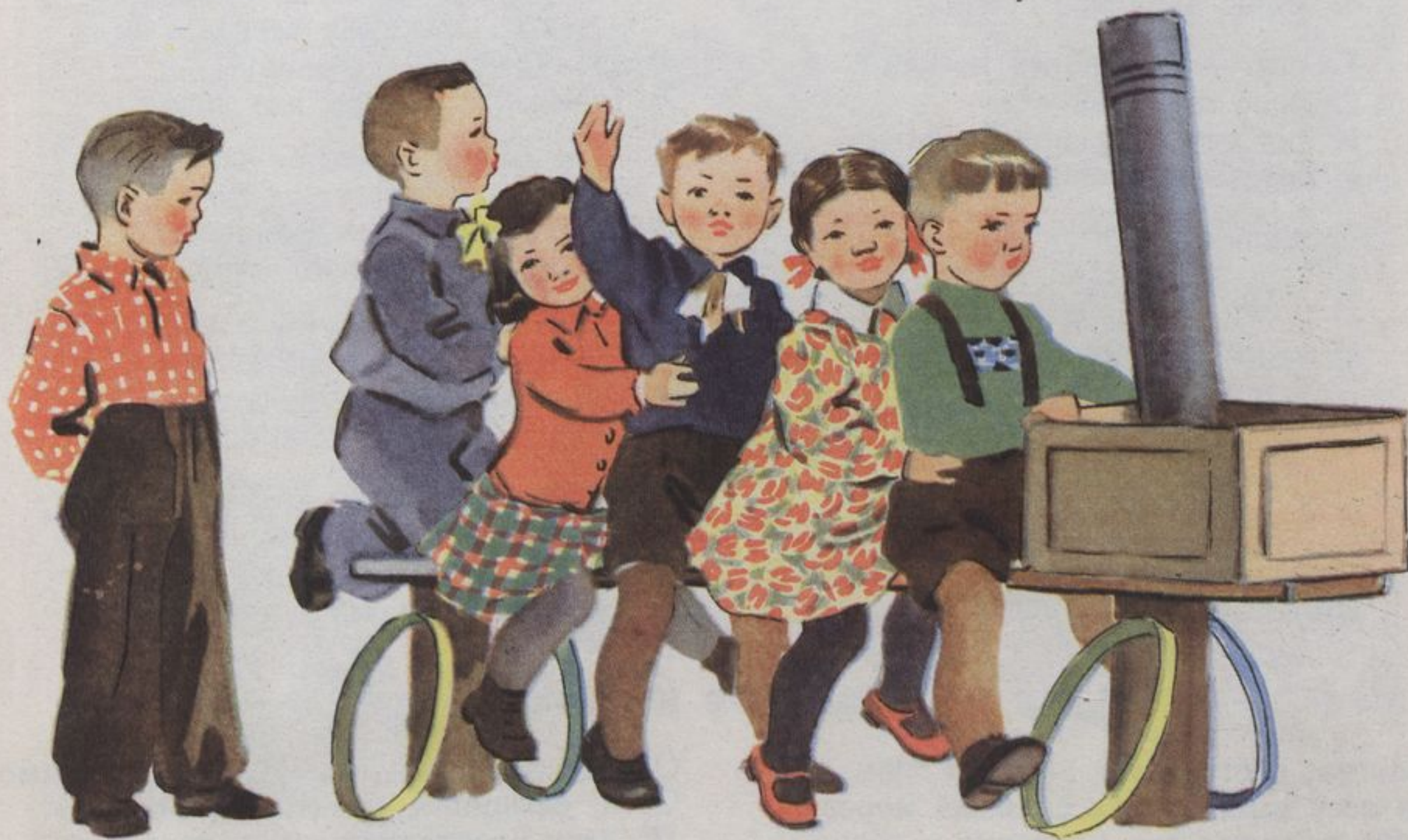
не умеет ходить, хлопает в ладоши такими, как Липкины ручки, листьями и весело-весело смеётся.

И Липка тоже смеётся — сквозь сон. Её снова везут через шоссе на санках. Тащат санки и Шура, и Владик, и Волечка... Много-много детей — целая школа! Дик бежит среди них и весело лает: «Бум! Бум!» А потом учительница берёт Липку на руки, отдаёт её маме и говорит:

— Вы не сердитесь на Липку, она была у нас. Сегодня Липка молодец!

А клёник всё ещё смеётся и хлопает в маленькие ладошки.

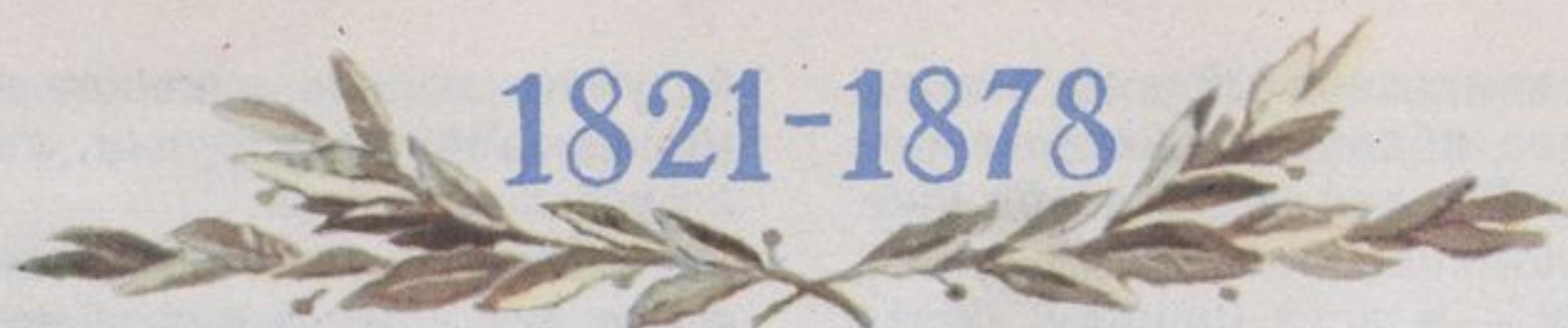
ПОЕЗД

Набирает поезд ход,
Машинист глядит вперёд,
Держимся мы друг за друга,
И никто не упадёт.

В стороне стоит Илья,
Говорит: — А как же я?
— Подожди, — мы отвечаем, —
Покатаем и тебя!

И. ОСТРОВСКИЙ

Н. А. НЕКРАСОВ

8 января 1953 года исполняется 75 лет со дня смерти великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова.

Ниже мы печатаем отрывки из поэм «Мороз, Красный нос» и «Крестьянские дети».

НЕ ВЕТЕР БУШУЕТ НАД БОРОМ...

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи, —
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.

...Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьёт

И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт:

...«Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда.

Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнёт,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли, —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.

...Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро;
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро».

МУЖИЧОК С НОГОТОК

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке

овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
— Здорово, парнище! — «Ступай себе
мимо!»
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!

Откуда дровишки? — «Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
— А что, у отца-то большая семья? —
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»
— Так вон оно что! А как звать тебя? —
«Власом».

— А кой тебе годик? — «Шестой
миновал...
Ну, мёртвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал.

«Мужичок с ноготок».

МАЛЕНЬКИЙ УЧИТЕЛЬ

Дедушка и Ван жили в фанзе на краю села.

Дедушка был очень стар. Он прожил долгую и тяжёлую жизнь: в детстве он пас буйволов богатого помещика — тухао. Помещик был так жесток, что его прозвали Тигром.

По вечерам, усевшись на тёплом кане, дедушка рассказывал Вану о помещике Тигре, о том, как река Хуанхэ смыла жалкие фанзы бедняков и весь урожай. Это были страшные рассказы; и всё, о чём рассказывал дедушка, совсем не было похоже на то, что видел вокруг себя Ван. Теперь бедняки получили землю, стали хозяевами своей жизни, на своенравной Хуанхэ народ строит плотины, на её берегах зазеленели новые поля.

— В счастливое время вы живёте, ребята, будете учёными, будете всё знать, а я вот про новую жизнь и прочитать не умею, — говорил дедушка.

Когда в селе открылась школа для взрослых, дедушка взял палку и пошёл в школу, но по дороге у него разболелись ноги и он вернулся домой.

— Вот когда был малым, школы не было, а теперь, когда школа есть, ходить не могу — ноги болят, — вздохнул он.

Вану было очень жалко дедушку. Сам он, как и все ребята, учился в школе. Школа была большая и светлая. Каждое утро над школьным двором на высокой мачте взвивался алый флаг, ребята пели гимн, и начиналось учение.

Ван знал уже много иероглифов.

Как-то учитель вызвал Вана к доске и велел написать иероглиф солнца.

Ван взял мел и написал иероглиф.

Учитель похвалил Вана и поставил ему высшую отметку. Ван вполне заслужил её: иероглиф получился очень красивый, Ван написал его чётко и аккуратно.

«Вот обрадуется дедушка, когда узнает, что я получил хорошую отметку!» — подумал Ван.

Как только закончился урок, Ван начал поспешно складывать в сумку кисточку, книгу и тетрадь. В это время в класс вошёл пионервожатый Ли Фу.

— Ребята, знаете, пионеры соседней школы стали маленькими учителями, — сказал он.

— А кто такие маленькие учителя? — спросил Ван.

— Маленькие учителя? Да каждый из вас может стать маленьким учителем! — ответил Ли Фу.

Пионервожатый всегда рассказывал что-нибудь интересное: как-то он рассказал о том, что школьники Советского Союза сажают на пустырях деревья и превращают пустыри в цветущие сады. Ребятam это очень понравилось, и они посадили около школы тутовые деревья, — теперь деревья уже принялись, и на них появились зелёные листочки.

Ребята окружили Ли Фу.

— Кто же такие маленькие учителя? Что они делают? — спрашивали они.

— Вы знаете, ребята, что в старом Китае было очень мало школ и что в этих школах учились только дети богачей, — сказал Ли Фу. — Теперь у нас в новом Китае открыты тысячи школ для детей и взрослых. В этих школах учатся миллионы людей. Но есть люди, которые не посещают школ. Это больные, старые люди, им трудно ходить в школу! И вот, — продолжал Ли Фу, — пионеры-школьники решили обучать их грамоте дома. Этих школьников народ называет маленькими учителями.

...Ван медленно шёл по тропинке, словно длинная лента протянувшейся вдоль рисовых полей.

«Маленький учитель! Ли Фу говорил, что каждый школьник может стать маленьким учителем!» — думал он.

Вот среди тутовых деревьев показалась родная фанза, из трубы вился дымок.

Ван ускорил шаги, подбежал к фанзе и распахнул дверь. На низеньком столике уже стояли чашечки с рисом, блюдо с горячим маньтоу.

Дедушка и Ван уселись за обед.

Обычно Ван подробно рассказывал всё, что произошло в школе, но сегодня он сказал только, быстро работая куай-цзы — палочками для еды:

— Дедушка, учитель похвалил меня сегодня!

— Молодец! — сказал дедушка и подвинул к Вану блюдо с вкусным маньтоу.

В этот день Ван выучил уроки раньше, чем всегда, но не пошёл играть с ребятами. Он уселся на скамеечке, пододвинул к себе лампочку и, вооружившись ножом, начал что-то стругать.

Дедушка расстелил на кане одеяло и улёгся.

— Что ты там делаешь, Ван? Ложись-ка спать! — сказал он.

— Сейчас, сейчас, дедушка, — ответил Ван, продолжая свою работу.

Проснулся дедушка, как всегда, рано, солнце только заглянуло в фанзу.

Ван уже суетился у очага, подогревая завтрак.

Дедушка приподнялся на кане — на стене перед каном скользил пёстрый солнечный зайчик, а над ним висела квадратная, гладко обструганная дощечка. На дощечке был нарисован большой иероглиф.

Ван, что это такое? — с удивлением спросил дедушка.

Ван поставил котелок на огонь и подбежал к дедушке.

— Этот иероглиф означает жень — человек! Он самый лёгкий... Видишь, дедушка, он совсем похож на шагающего человека, — сказал Ван и прибавил: — Его очень легко запомнить. Ведь правда, дедушка?

— Жень — человек! — повторил дедушка, вглядываясь в иероглиф, и ласково положил руку на плечо Вана.

С этого дня каждый вечер Ван рисовал на дощечке новый иероглиф. Он вешал дощечку над каном, откуда её было видно из всех углов фанзы.

Что бы ни делал дедушка, он всегда взглядывал на дощечку и повторял иероглиф.

Так Ван стал маленьким учителем.

Скоро дедушка будет знать тысячу иероглифов; тогда он сможет читать газеты, где рассказывается о новой, счастливой жизни, о том, как бедняки получают землю, о том, как народ строит плотины, умирляет Хуанхэ, и о многом другом.

ВОЛГО-ДОНСКОЙ СУДОХОДНЫЙ

Напоив поля сухие,
Повстречались две реки.

И басят в степи впервые
Пароходные гудки.

Корабли приходят с грузом
Из далёких мест сюда.

Как по лестнице, по шлюзам
Поднимает их вода.

И в степи прохладней стало.
И земля вокруг цветёт.

Имя Ленина каналу
Дал не даром наш народ.

Ю. ЯКОВЛЕВ

ВИТ. БИАНКИ

Рис. В. БЕЛЫШЕВА

СПАТЬ, ТАК СПАТЬ

Все знают: медведи мастера спать. Придёт зима, медведь завалится спать в берлогу дней на полтора. Так и спит до весны, ни разу не проснётся, с боку на бок не повернётся. И терпеть не может, когда его вдруг посреди зимы разбудят, сладкий сон его нарушат.

В дремучих костромских лесах один молодой медведко готовил себе на зиму берлогу. Он надрал когтями полоски коры с ели и перемешал их с мохом. Сгрёб всю кучу в охапку, поднялся на задние лапы и снёс на пригорок под выворотень: постель себе в яме постелил. Ёлочки, что по краям той ямы росли, посередке подгрыз, — они его шатром и накрыли.

Оборотился медведко носом на полдень — на свой след, как в берлогу-то заходил, — и раздвинул тут лапами в хвое слуховое оконце. Свернулся калачиком и задремал.

Насыпало снегу, намело на берлогу сугроб. Тепло медведке. Чем дальше зима, чем пуще мороз, тем крепче медведко спит.

Вдруг — в самый-то сладкий сон! — слышит: будто где лайка залаяла... Громче да громче...

С трудом медведко стряхнул с себя сон... А лайка-то у него над самым ухом заливается, уж снег над ним лапами разгребает!

Медведко поднял голову, глянул в слуховое оконце. Батюшки-светы! А там, — перед самым челом берлоги, как заходил в неё медведко, — охотник стоит! И уж ружьё к плечу поднял.

Что тут делать?

Медведко как вскочит, как выскочит, как помчит!..

Снег был морозный, сухой. Поднялось целое облако снежной пыли. Так в этом облаке и пронесло медведку мимо охотника. Тот бах! бах! — да всего только шкуру поцарапал.

Лайка, конечно, за медведкой с лаем. Да разве зверя в лесу догонишь? Удрал медведко.

Рану свою зализал. День по лесу шатался: всё еду себе искал

А какая зимой еда в лесу? Все коренья да ягоды под снегом. Ничего не нашёл. И к ночи завалился в чащу, в густой елушник — спать. Да так на снегу, на слуху и заснул.

Сам спит, а сам слушает: не лает ли лайка? не крадётся ли охотник?..

День спит, другой спит. На третий день слышит: лает лайка!..

Ну, второй раз медведко не стал дожидаться, пока охотник подойдёт: дал дёру через чащу — только треск пошёл!

Нашёл охотник в елушнике лёжку. Да как раз тут забуранило, снег повалил — все лесные следы засыпал. И куда медведко девался — неизвестно.

* * *

Подошла весна. Начал снег в лесу таять. На пригорках, на солнышке — там совсем сошёл.

Собрался охотник в лес, на моховое болото. Ни ружья с собой не взял, ни собаки — одну корзину: за клюквой пошёл. Очень сладкая на болоте клюква — ягода подснежная.

Бродил, бродил по болоту — притомился. Притомился и сел отдохнуть на пригорке, на солнышке.

Сосны на пригорке высокие растут.

Вдруг зашумело, затрещало вверху, в вершинах сосен!

Вскинул охотник голову: там куча сучьев — и лезет из неё что-то бурое, мохнатое, лохматое... вроде как бы зверь. Задом, задом с дерева слез, головой крутнул, охотника увидал... да как стрельнёт в лес! Только его и видели.

Потом охотник всем рассказывал, что медведь упал прямо с неба.

А по правде-то было так: надоело медведке, что ему спать не дают. Он и смекнул: «Дай-ка я на сосну залезу, в орлиное гнездо заберусь».

Куча-то сучьев на сосне — это орлиное гнездо было. Забрался в орлиное гнездо, да там и выспался на покое.

Пришла весна, пригрело его солнышко, — вот он проснулся, потихоньку спустился с дерева — и в лес.

Только и всего.

НОВЫЙ ГОД

В. ГОНЧАРОВ

Сегодня праздник Новый год.
Метель за окнами метёт.
Белобородый дед Мороз
Подарки в детский сад принёс.
А вместе с ним пришла с утра
Кремлёвских ёлочек сестра,

С игрушками на лапах,
В снегу и в ярких лампах.

Каждая иголка
Со своим подарком.
Свети, свети, ёлка,
Свети, свети ярко!

ПТИЧЬЯ ЁЛКА

З. АЛЕКСАНДРОВА

У серебряной дорожки,
Лишь наступит Новый год,
На высокой тонкой ножке
Чудо-ёлочка встаёт.

Это ёлка не простая,
И она не для ребят.
Возле ёлочки, летая,
Птицы весело свистят.

Тут и дятлы, и синицы,
Снегири и воробей.

Все хотят повеселиться
Возле ёлочки своей.

Не блещут на ней игрушки
И не светится звезда,
Но зато для птиц кормушки
Мы повесили туда.

Прилетают птичьи стаи
К нам на ёлку в зимний сад,
И в саду, не умолкая,
Колокольчики звенят.

Ёлка в Колонном зале Дома союзов.

СКАЗКА ПРО КОЗЛА

Представление в двух действиях
(по мотивам народных сказок)

С. МАРШАК

Рис. В. ЛЕБЕДЕВА

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Изба

Д е д.

Ах, ах! Ох, ох, ох!
Что-то нынче стал я плох,
Слаб, ленив и нездоров.
Чуть донёс вязанку дров.
Хорошо бы мне прилечь.
Затопи-ка, баба, печь.

Б а б а.

Ох, и я совсем стара.
На покой и мне пора.
Жалко, сына нет у нас:
Он дровишек бы припас,
Да огонь в печи развёл,
Да сварил бы щей котёл.

К о з ё л (заглядывая в окно).

Здравствуй, баба, здравствуй, дед.
Я сварю для вас обед.

Д е д.

Кто к окошку подошёл?

Б а б а.

Иль не видишь? Наш козёл.

Д е д.

Он ли это?

Б а б а.

Как не он!

Д е д.

Сон ли это?

Б а б а.

Нет, не сон.

Д е д.

Жил я, баба, много лет,
Видел, баба, белый свет,
А таких разумных слов
Не слышал я от козлов.

К о з ё л (входя).

Слушай, баба, слушай, дед,
Я сварю для вас обед.
Щи сварю вам со сметаной,
Пироги спеку румяные.
Где капуста? Где котёл?

(Ставит щи.)

Д е д и б а б а.

Ай да умница козёл!

К о з ё л.

Сколько сору на полу!
Надо взяться за метлу.
Тут подмёл и там подмёл...

Б а б а.

Ай да умница козёл!

К о з ё л.

Я лениться не люблю,
Дров на завтра наколю.
Хоть оброс я бородой,
А козёл я молодой.
Раз-два, раз-два!
Ловко колются дрова.

Д е д и б а б а.

Ай да умница козёл,
Сколько дров он наколот!

К о з ё л.

Сбегать по́ воду пора.
Дай-ка, баба, два ведра.
(Уходит по воду.)

Д е д и б а б а.

Ай да умница козёл!
Он и по́ воду пошёл!
Б а б а (глядя в окно).
Побежал к реке задворками.

Д е д.

На бегу звенит ведёрками.

Б а б а.

Не козёл у нас, а клад!

Д е д.

Погляди — бежит назад!

К о з ё л (входя).

Час обеденный пришёл,
Накрывать пора на стол.
Сядьте рядом на скамью.
Накормлю вас, напою.
(Кормит из ложки.)

Баба, ешь, да не спеши!

Б а б а.

Щи уж больно хороши!
(Молча едят.)

К о з ё л.

А теперь совет такой:
Пообедав, — на покой.
Вы поспите нынче всласть.
Я же тихо буду прясть.
И за пряжей вам спою:
Баю-баюшки-баю.

(Прядёт и поёт.)

Баю-баюшки-баю,
Я вам песенку спою,
Как мой дядюшка козёл
В огородники пошёл.

В огородники пошёл,
Всю капусту прополол:

Где была капуста,
Нынче стало пусто...

Спишь ли, баба? Спишь ли, дед?
Петь вам песню или нет?

(Дед и баба молчат.)

Видно, спят они давно.

Погляжу-ка я в окно.

За околицу народ

Всё с лукошками идёт.

Нынче дождик был с утра,

По грибы итти пора.

Наберу грибов в лесу

И на ужин принесу.

(Берёт лукошко и уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Лес. Семь волков.

1-й волк (возжак).

Я зубами щёлк, щёлк!

2-й волк.

Пахнет мясом, серый волк!

3-й волк.

Я давно не ел мясца.

4-й волк.

Кабы встретилась овца!

5-й волк.

Мне телёнка бы унести.

6-й волк.

Мне — козлятинки поесть.

7-й волк.

Не зевай — идёт козёл!

К о з ё л.

В лес дремучий я забрёл.
Заблудился... Нет дороги...

В о л к и.

А, попался, длиннорогий!
Нас здесь семеро волков.
Вкусный ужин нам готов!

К о з ё л.

Для чего козёл вам нужен?
Дам грибов я вам на ужин.

(Протягивает лукошко.)

2-й волк.

Нет, грибов мы не хотим.
Мы тебя, козёл, съедим.

К о з ё л.

Как же баба, как же дед?
Кто же сварит им обед?
Я и кашу им варил,
Я и по́ воду ходил...

1-й волк.

Брось, козёл, пустые толки.
Что ж, поужинаем, волки?

(Пытаются схватить козла.)

К о з ё л.

Если смерть моя пришла,
Вы попомните козла.
Затопчу я вас ногами,
Заколю я вас рогами!

(Дерётся с волками.)

4-й волк.

Ну и бешеный козёл!

5-й волк.

До чего рогатый зол!

6-й волк.

Он мне ухо проколол!

7-й волк.

Он мне брюхо распорол!

1-й волк.

Что козла бояться волку?

Ты хватай его за холку.

Да неужто всемером

Мы не справимся с козлом?

Голоса деда и бабы (издалека).

Ах, козёл, ты наш козёл —

Ты куда от нас ушёл?

Козёл (волкам).

Что? Слыхали? Баба с дедом

В лес идут за мною следом.

Никуда вам не уйти.

С нашим дедом не шути!

Он несёт с собой двустволку.

Не уйти от смерти волку.

Да и баба наша — хват.

Как возьмётся за ухват,

Не помогут волчьи зубы —

Все останетесь без шубы!

6-й волк.

Волки, волки, я боюсь!

1-й волк.

Раньше времени не трусь!

Мы уйти успеем в чащу

И козла с собой утащим.

Голоса деда и бабы (немного ближе).

Где ты, где ты, наш козёл?

Ты куда от нас ушёл?

Козёл.

Здесь, хозяева, в лесу!

Семерых волков пасу!

Караюлю волчью стаю,

Вас на помощь ожидаю.

Нынче на зиму для вас

Волчьи шубы я припас!

1-й волк.

Замолчи ты, длиннорогий...

Уносите, волки, ноги!

2-й волк.

Рад я ноги унести —

Не хотят они итти!

3-й волк.

Нынче с голоду мы слабы.

6-й волк.

Ох, боюсь я деда с бабой!

4-й волк.

Трудно бегать натошак!

5-й волк.

А всему виной — вожак!

Он повёл нас на охоту

По зыбучему болоту.

Обещал он нам мяса,

Да козёл-то — не овца!

Он брыкается ногами,

Он бодается рогами.

Не возьмёшь его никак...

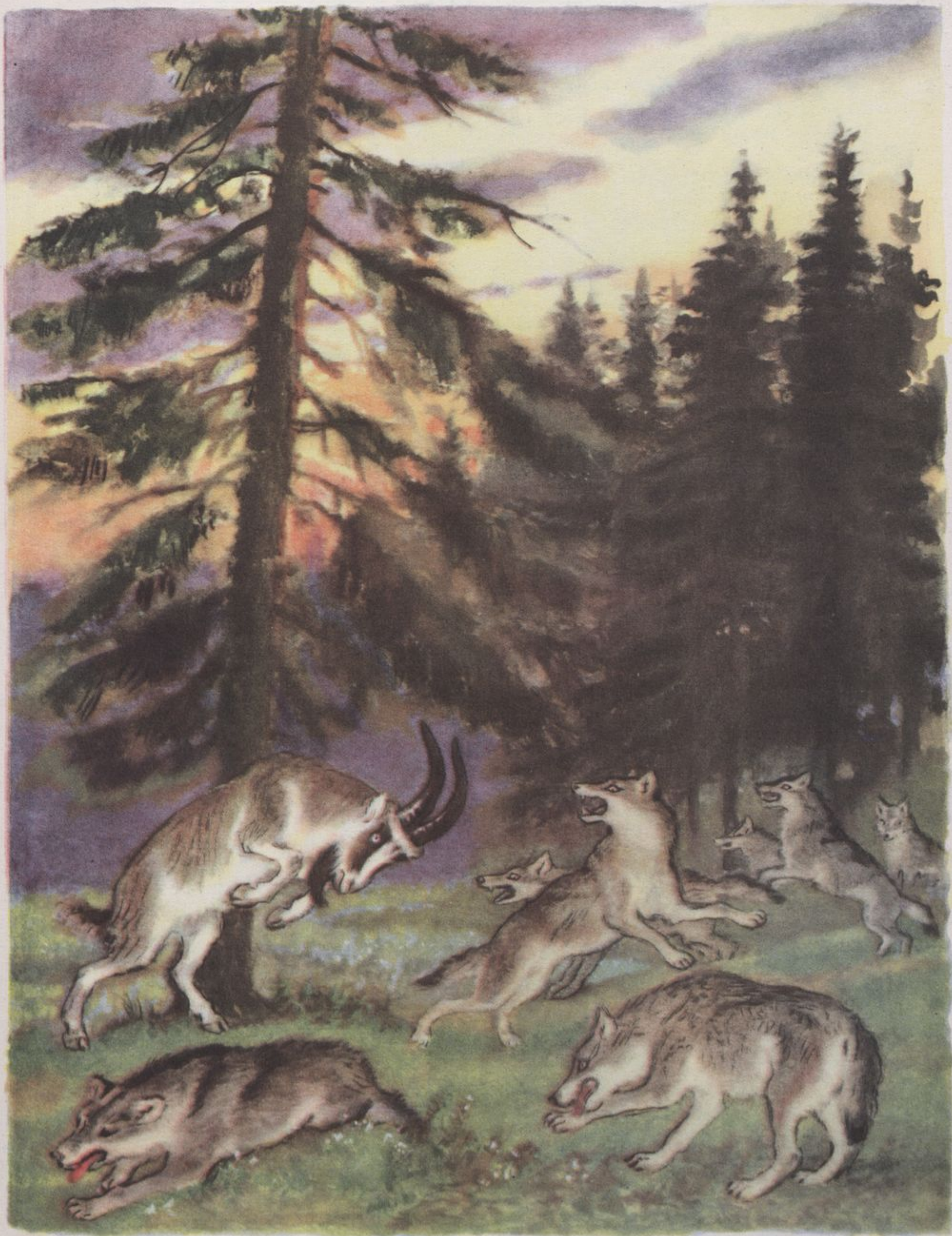
А всему виной — вожак!

(Бросаются на первого волка,
бегут вслед за ним.)

Козёл.

Волки, волки, по местам!

Шкуру портить я не дам.

Не деритесь, душегубы.
 Пригодятся волчьи шубы!
(Бежит за волками.)
 Дед и баба *(выходят из-за кустов)*.
 Ах, козёл, ты наш козёл,
 Ты куда от нас ушёл?
 Баба.
 Вот лукошко возле ёлки...
 Дед.
 А козла загрызли волки...
 Баба *(плачет)*.
 А уж умный был козёл!
 Он дрова для нас колол...
 Дед.
 Колол!..
 Баба.
 Он и по́ воду ходил,
 Он и кашу нам варил....
 Дед.
 Варил!..
 Баба.
 Он и кашу нам варил,
 Деда с бабою кормил...
 Дед.
 Кормил!..
 Баба.
 А теперь беда пришла.
 Что нам делать без козла!..
(Плачут.)
 Козёл *(появляясь из-за деревьев)*.
 Эй, не плачьте, баба с дедом.
 Накормлю я вас обедом,
 Испеку пирог грибной,
 В два аршина шириной!
 Баба.
 Это кто сюда пришёл?
 Дед.
 Иль не видишь? Наш козёл!
 Баба.
 Он ли это?

Дед.
 Как не он!
 Баба.
 Сон ли это?
 Дед.
 Нет, не сон!
 Козёл.
 Я грибов набрал немножко...
 Только где ж моё лукошко?
 Дед и баба.
 Ай да умница козёл!
 И грибов он нам нашёл!
 Козёл.
 Здесь, у этой самой ёлки,
 На меня напали волки.
 Да козёл у вас хитёр —
 Нос разбойникам утёр,
 Показал он им копыта —
 Две недели будут сыты!
 Дед и баба.
 Ай да умница козёл!
 Всех волков он поборол,
 Забодал он их рогами,
 Затоптал он их ногами.
 Мы о козлике своём
 Детям песенку споём.

(Поют.)

Как у нашего козла
 Головушка удала.
 У косматой старой ёлки
 На него напали волки,
 Да не тронули козла.
 Голова его цела.
 Целы глазки, целы ножки.
 Борода, копытца, рожки.

Ай да умница козёл!
 Семь волков он поборол!

На обложке рисунок В. Лебедева «Дом в Горках, где В. И. Ленин провёл последние дни своей жизни».

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК,
 Е. МАРТЬЯНОВА, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор О. Камнин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор Л. Волнова

Год издания двадцать девятый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Суцёвская ул., 21.
 2,8 уч.-изд. л.

Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06.

А07445

Подписано к печати 29/XI 1952 г.

Бумага 60×92¹/₂—1,5 бум. л.—3 печ. л.

Тираж 250 000 экз.

Заказ 2433

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Суцёвская, 21.

СДЕЛАЙТЕ ТАКИЕ ИГРУШКИ САМИ!

"Гуси-Лебеди" (сказка)

Срисовать на плотную бумагу, рас-
красить, вырезать и
склеить
обратными
сторо-
нами.

"Иван Царевич и Серый Волк" (сказка)

Лошадь склеить только по
верхнему краю, чтобы но-
ги были свободны.
Тогда она будет
стоять.

Срисовать на тол-
стую бумагу, рас-
красить
и вырезать.

Голову лошади
вставить на
место и
приклеить
ниткой.

"Теремок" (сказка С. Маршак)

Перерисовать на плотную бумагу, раскра-
сить, вырезать, согнуть по пунктирным
линиям и склеить балок с лягушкой
и верхние половинки крыши до пунктира.

Ивана Царевича
склеить только
сверху
до линии, чтобы
можно
было

посадить
его на лошадь
верхом.
Ноги
вставить в стре-
мена, чтобы креп-
че сидел в седле.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Отцы о свободе и счастье мечтали,
За это сражались не раз.
В борьбе создавали и Ленин и Сталин
Отечество наше для нас.

Готовься в дорогу на долгие годы,
Бери с коммунистов пример:
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

Чтоб мы комсомольскою сменой стали,
Чтоб нами гордился народ,
В труде и в науке, как Ленин и Сталин,
Пойдём неустанно вперёд!

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ